

Ничего личного. Просто бизнес

Мог стать математиком, но посвятил жизнь улучшению общества, ведь «филармония» с греческого - «любить гармонию»

Ирина КЛЕПИКОВА

В 2020-м, в Год Бетховена, в Европе из-за пандемии рухнули все планы и проекты в честь великого композитора. Ни одна из стран не взяла на себя риск собрать, как планировалось, музыкантов планеты. Но международный фестиваль к 250-летию со дня рождения БЕТХОВЕНА всё же состоялся. Не в Европе, а в России. И не на столичных сценах, а на Урале. Екатеринбург оказался единственным городом в мире, где гения чествовали должным образом: в духе сакраментального «Обнимитесь, миллионы!» из его Девятой симфонии. Предваряя открытие международного Бетховенского форума, организаторы из Германии признались: «Екатеринбург - потому, что здесь есть Свердловская филармония и Александр КОЛОТУРСКИЙ...»

«Товар» в искусстве? Это нормально!

Однажды на каком-то совещании он услышал: XIX век был веком артистов, XX - режиссёров, XXI - менеджеров. Речь шла о театре. Но он подумал: в музыке - то же самое. Изменились условия существования искусства. В советское время за тебя всё решал «дядя» - государство. Три агентства - Росконцерт, Союзконцерт, Госконцерт - определяли нормирование всех артистических сил страны: сколько артист должен спеть, оркестр - дать концертов, дирижёр - продиржировать. И это не обсуждалось! Не обсуждали также маршруты гастролей, цены на билеты. Всё было регламентировано «дядей». Собственно филармония (Свердловская, как и все прочие по стране) оставалась монополистом в смысле набора артистических сил и концертных площадок. Желательно - больше по области. Это же не «просто» музыка - идеология!

В год у нас проходило более 5000 концертов, - вспоминает Александр Николаевич. - И финансово государственная система обеспечивала этот объём. Например, через профсоюзы. У каждого из них были средства на культурно-массовую работу, которые нельзя было никуда перераспределить. Только на культуру! У нас не иссякала очередь из профсоюзных лидеров с единственной просьбой: дайте-дайте концерт. А сколько было дано концертов в ДК и на сельских станках?! Да, творческие эти бригады не выдерживали критики: фокусник, балабалажник, скрипач, клоун... Я сам в студенческие годы проехал

1960 г. Музучилище. Именно банном руководителем Александр от математики

весь Талицкий район (консерватория была шефом) - от свиноматок до коровников и обратно. Повторяю: работала система. Но с 1985 года у нас были первый «камень» - монополия: ушла, например, эстрада, которая кормила филармоническую деятельность. А в 1993-м убрали второй - идеологию. Дальше возникла проблема конкуренции. За всё! В 2000-е в России в два раза увеличилось количество артистических сил, а количество концертов уменьшилось... тоже ровно вдвое. Отсюда - всё остальное. И ещё один «нюанс»: филармония всегда относилась к театрально-зрелищным предприятиям, а в начале 1990-х одним из них оказалась в разряде учреждений. С соответствующими экономическими «кулонами». Полностью всё изменилось. Мы - в

«Областная газета» поздравляет Александра Колотурского с 75-летием!

другом государстве. Если в советские времена любая филармония была сферой идеологии, то нынешние процессы одинаковы для филармонии и промышленного холдинга...

На тектонические сдвиги, происходящие в искусстве, окончательно открыла ему глаза стажировка в Америке в 1991 году. На первой же лекции услышал: «В России считается, что директора театров, концертных залов, оркестров занимаются каким-то особым делом. Ничего подобного! Вы занимаетесь обыкновенным бизнесом».

Сегодня, когда он рассказывает о филармонии руководителем промышленности и бизнеса, уже не раз и не два получал приглашения: «Приходи ко мне работать». На полном серьёзе. И само это приглашение для него не удивительно, потому что в филармоническом зале или на заводе успех выстраивается по одним законам. И в сфере музыки надо создать конкурентоспособный «продукт», а для этого иметь маркетинговый комплекс, чтобы правильно понять - ЧТО создать и КАК продвигать. Дальше - финансовое, юридическое, организационное обеспечение. Процессы одинаковы. У филармонии только «товар» другой...

Когда он начинал, слово «товар» в сфере музыки звучало дико. «Какой товар?! - возмущались музыканты. - Мы создаём произведения». Сегодня для Свердловской филармонии это нормальный, востребованный термин. Со времён стажировки в Америке сначала сам Колотурский, а постепенно и коллеги приняли за истину: есть советский подход, а есть мировой. «По-советски» кто-то прежде создаёт тот самый продукт, а после думает, как и кому его продать. Во всём мире принято создавать продукт, который определён маркетингом, основан на изучении потребностей рынка. Сначала надо понять, что востребовано, для кого создаёшь, с какими характеристиками... Всё определяет рубль.

А как его получить? - словно учитель ученика спрашивает меня Александр Николаевич. И для лучшего понимания полусмешно акцентирует: - Надо поклониться. Тем, кто им обладает. Зрителям, населению. А с чего оно отдаст свой заработанный рубль

2015 г. С Валерием Гергиевым (слева). Между Маринкой и Свердловской филармонией подписано соглашение о сотрудничестве. УАФО первым из региональных оркестров был удостоен постоянного абонемента на одной из лучших сцен России

просто так. Надо очень хорошо поклониться. Создать все условия. Чтобы в зале акустика была на высоте. Чтобы, пардон, в туалетах было интереснее, чем вчерашнее. Чтобы на сцене сегодня было интереснее, чем вчера. Это гонка. Непрерывающаяся. Сегодня филармония работает на зрителя 24 часа в сутки. Сейчас мы планируем июнь 1923 года. И есть уже проекты на 1924 год. А как иначе? У нас же конкуренты - Москва, Санкт-Петербург, а ещё - все концертные залы Европы...

Наверное, можно выезжать и на «советских» технологиях - и кто-то выезжает, но в этом случае, уточняет Колотурский, надо вкладывать в «продукт» всё больше денег. А правильно ли это?

«Красный партизан» и судуко

Считать он умеет. С детства. Сына, «помешавшегося» на математике, с лёгкостью перемножившего в уме трёхзначные цифры, родители сознательно пытались «отвлечь» музыкой. Но даже специально купленный аккордеон «Красный партизан» не помог. Впрочем, точнее сказать: благодаря родителям красота шифр соединилась для Александра Колотурского с красотой звуков. Или наоборот?.. Словом, в его жизни осталось и то, и другое. Он и сегодня каждый (!) день, для отвлечения и снятия усталости, решает судуку, причём самого высокого десятиго-одиннадцатого уровня. Для этого него способ отключить. «Не чистой воды математика, конечно, - говорит, - но тут важна логика цифр. А ещё красота математического решения, но для этого его надо видеть целиком. Как же и в музыке...»

Сам Александр Николаевич предполагает: в том, каким он стал, сказалось не только обстоятельство детства (все мы родом оттуда), но и гены. Его отец, полковник, ушёл на пенсию с поста директора завода в сфере ракетного производства. И подчинённые, строго говоря - люди военные, пели про своего руководителя: «Не чоггары мы, не плотники, а Колотурского работники». Намекали таким образом на единоначалие и полную подчинённость главному. При этом отец уже лет 35 не работал, а коллеги продолжали писать ему письма. Такие были отношения.

От отца - отношение к делу и людям, неписанные заповеди лидерства. После стажировки в Америке, где учился менеджменту, он привёз ещё два постулата, которые, по сути, укрепили заложенные в детстве. Чем бы ни занимался - должен видеть «дело» объёмом, комплексно, понимать, что от чего зависит. Любое дело требует системы. А второе: в любой системе, даже суперсложной, например - космической, всё зависит от человека. Это так называемый человеческий фактор, но он же - и фактор риска. Это тоже надо понимать. И чтобы человеческий фактор сработал не в «минус», а в «плюс», должна существовать команда.

В той же Америке есть чёткие и ясные методы набора команды, психологические тесты, - рассказывает Александр Николаевич. - Я этим не владею, управленческим законом нас не учили. И психолог я плохой. Но с принципом команды абсолютного согласия. Один ты - никто. Хочешь успеха - работай в команде. Не страшно, если человек не обладает какими-то конкретными знаниями (можно научить), главное - потенциал движения вперёд, готовность и интерес к неизвестному. Поскольку Свердловская филармония - в лидерах рос-

1999 г. Партия с Львом Маркизом (слева), советским и нидерландским скрипачом, дирижёром

ДОСЬЕ «ОГ»

Александр Николаевич КОЛОТУРСКИЙ (родился 11 декабря 1946 года в г. Пловдив, Болгария)
1969 - с отличием окончил Уральскую государственную консерваторию им. М.П. Мусоргского по классу баяна.
1969-1977, 1980-1984 гг. - директор музыкального училища в г. Асбест Свердловской области.
1977-1989 гг. - проректор Уральской государственной консерватории; заведующий отделом культуры города Асбеста; заместитель начальника управления культуры области.
С 1989 г. - директор Свердловской государственной филармонии.

НАГРАДЫ

- Заслуженный работник культуры Российской Федерации (1995)
Орден Почёта (2007)
Лауреат Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства (2009)
Знак отличия «За заслуги перед Свердловской областью» II степени (2016)
Почётный гражданин Свердловской области (2020).

сийской музыки, у нас готового материала (позимствовать и использовать) нет, нет канона и модели, всё выстраиваем сами. Моделируем и внедряем на ходу. У американцев этим заняты профессионалы, специальные инжиниринговые фирмы. Вычисляют и просчитывают успех. Американец шаг не сделает, пока предварительных расчётов не будет. А у нас кому этим заниматься? Поэтому приходится собирать в команду людей, которые способны экспериментировать и отвечать за результат. А это, честно говоря, большая нагрузка - психологическая, моральная. Но! Есть команда - будет работать система...

Система работает. В четырёх уровнях концертного пространства - муниципального, городского, областной, национальной. По поводу последнего кто скажет: при чём тут Урал, это же Москва. Ой! Уральский филармонический оркестр, бренд Свердловской филармонии, давно представляет в мире не только Урал - Россию. А первый шаг к мировому уровню был сделан, когда в 2019-м губернатор Евгений Куйвашев на Культурном форуме в Санкт-Петербурге предложил всему миру уральскую идею нового Концертного зала. На конкурс поступило 49 заявок, из них больше 20 - иностранных. Выиграло архитектурное бюро Zaha Hadid Architects, которое входит в десятку мировых лидеров.

Александр Николаевич говорит про будущий зал-трансформер с гордостью. Правда, гордится: «Кто-нибудь понимает значимость этого шага губернатора и правительства?» и приводит пример Гамбурга, где построен роскошный музыкальный корабль - Эльба-филармония (гляньте в Интернете - акцент), и сейчас весь город пользуется этим. «Повсюду - музыка. Даже таксист везёт вас и слушает классику». У нас, по мнению Колотурского, должно быть так же. Не зал на 800 мест, а комплекс из пяти залов - на 3000 мест. Ежедневно. В России такого пока нет. Да, иные подталкивают его - а кем будет заполнять залы? Но это уже вопрос воспитания своего слушателя. Зала ещё нет, а они давно уже этим заняты.

Колотурского трудно остановить, когда он рассказывает о запущенной несколько лет назад программе вовлечения молодёжи в число филармонических фанатов. Конечно, на языке документов она называется по-другому. Но по сути - именно это. Если ребёнок четырёх-пяти лет подходил среди инструментов настоящего оркестра, «попиликал» на них (разрешается!), пообщался с дирижёром и взамаху настоящей дирижёрской палочкой - всё, не родители в следующий раз поведут его сюда, он сам

их потащит. А куда девается юношеский снобизм, когда стареют классники оказываются в диалоде с оркестром? Когда были организованы филармонические уроки для старшеклассников, выяснилось - 90 процентов их вперингивые фирмы. Вычисляют и просчитывают их глаза! А следом Колотурский и коллеги (при поддержке администрации Екатеринбурга) организовали вузовские недели музыки... Обладая из всех областных учреждений культуры самым скромным пространством в кв. метрах, филармония предлагает «продукт», который давно изумляет Россию. А Европа внимательно присматривается к муюжачему конкуренту... Куда ж тут без команды? И можно только догадываться, какими аргументами, какой харизмой покорила-завлекла Колотурского, если под его началом сейчас работают пять бывших директоров российских филармоний. У каждого, наверное, были собственные амбиции, но ради Свердловской филармонии они оставили родные Омск, Тюмень, Хабаровск. И стали союзниками уральца Александра Колотурского.

Привередливый слушатель

В 2012 году директор Свердловской филармонии, единственный от Урала, был избран в Президентский Совет по культуре и искусству. Задача - готовить первую очередь государственные рекомендации для принятия решений. А «до того» - профессиональное обсуждение актуальных проблем. Знаете, о чём у него была душевная боль? Обсуждали Программу развития культуры России - фолиант в 680 страниц. О культуре регионов - только три (!) строки. Всё остальное - про федерацию. Регионы, мол, сами по себе. А их в России 85. По образному выражению Александра Николаевича, «сколько областей - столько подъездов». Культура не может так жить.

Сегодня ситуация меняется. Думаю, благодаря и таким профессионалам, как Колотурский. Меняя ситуацию в собственном регионе, они изменяют отношение к себе. Урал давно - музыкальное Эльдorado. Симфонический форум, Международный музыкальный фестиваль «Евразия», «Безумные дни», виртуальные залы, Лига друзей филармонии и бренды региона. Состоявшиеся. Притягательные в равной степени для слушателей из уральской глубинки и музыкантов «высшей лиги» мировой музыки. Но хочется же большего.

Парижскую филармонию, - рассказывает он, - специально построили возле кольцевой дороги, в одном из проблематичных районов. Почему? Чтобы зал, его публика развивали этот район. Это политика. Я могу говорить об этом много и знаю - меня будут ругать за это, но по задачам Парижская филармония нам ближе всех. Сегодня эти гигантский комплекс: концерты (залы могут принимать от рока до... чего угодно), музеи (восемь тысяч музыкальных инструментов со всего мира, и каждый божий день - экскурсии), воркшопы (десять тысяч воркшопов в год для всех возрастов), выставки и плюс к этому 300 лекций в год. И мы пытаемся встраиваться в инвестиционный климат региона. Британский консул приехал - пожалуйста, в филармонию. Французский посол никогда не пропускает «Безумные дни». С немцами совместные проекты уже лет десять. Они все понимают: через культуру - колоссальные возможности вхождения в регион. С новым концертным залом возможности будут ещё больше. Но - из-за пандемии нам не хватало десяти дней (!) для заключения контракта на строительство. А уже всё было готово - концепция, техзадание...

Да, как-то так. Никто не гарантирует любимой Свердловской филармонии защиты от экономических коллапсов. Колотурский со своим коллективом во все в оранжереинных условиях. А как все.

В советское время в РСФСР было 28 симфонических оркестров, - снова математически аргументирует Александр Николаевич, - а сегодня их в стране около ста!.. Чтобы исполнить впервые ораторию нашего земляка Маркшана Фролова, мы потратили 140 тысяч рублей на изготовление нот. Платим за всё, что играет на сцене, если автор ушёл из жизни менее 75 лет назад. Благо, Моцарт и Бач не «предъявляют счёт». Причём платим сегодня не только авторские композиторам, но и издателям. Во Франции, например, есть инспекция, которая проверяет, какие ноты стоят на пультах у музыкантов во время концертов. Годы четыре назад приехали в Нант. Не успели раздеться, к нам - издательство, у которого права на использование нот Гершвина во Франции. И за одну ночь мы заплатили 110 тысяч рублей. Сегодня играем только по официально изданным нотам. А что вы понимали: аренда, допустим, партитуры симфонии стоит до тысячи евро. Если современная музыка - может быть и дороже...

Никто же этого не знает! - словно подытоживает Александр Николаевич. - Все живут прежним лозунгом «Искусство принадлежит народу». А искусство - очень дорогой продукт. Вот бизнесмены кричат: из-за пандемии потеряли 30 процентов доходов. А сколько мы потеряли? 40 процентов за год! У нас же процессы, близкие к бизнесу. Кто-нибудь вспомнил?.. В мире около пяти процентов населения регулярно ходят «на музыку». А у нас? Я раньше говорил - три. Сейчас - два. После пандемии будет, по всей видимости, один. Пандемия выбила у людей желание выйти из дома, прийти в зрительный зал. Выбита желание новых эмоций. Тренд: сиди в квартире и смотри в компьютер. Мы уже это ощущаем. А дальше, не исключено, будет хуже. Да, кто-то преподаёт это как достоинство момента. Понимаем. Мы в онлайн, с нашими виртуальными залами, тоже - законодатели. Но музыка живую, в зале - совсем иное восприятие!

Возможно, мир потерял в нём математика. С пяти лет приставал ко всем: «Дядя, дай задачку!». Он и сегодня в уме считает быстрее, чем иной на калькуляторе. В магазине или на базаре жена просит проверить продавца, особенно когда те складывают цены за несколько продуктов. Делает Легко. «А что такого? Элементарно». Соглашается, правда, что «такое устройство мозгов» по-прежнему систематизирует задачи, например - в продвижении музыки. Но и накладывает отпечаток на восприятие музыки. Он, к примеру, не может отключиться в зале от того, удобно ли стоят зрительские кресла, а музыканты как одеты... Только потом музыка захватывает окончательно. Особенно - если закрыть глаза (смеётся: «Все думают, что сплю»).

Кстати, когда выступал на сцене - играл тоже с закрытыми глазами. Он слушает профессиональный, привередливый. Любит концерты Рахманинова. Предпочитает - в исполнении Бориса Березовского. А Шостаковича - в исполнении родного Уральского филармонического оркестра. И в исполнительстве всё определяет личность. Кто играет. Отчётливо помнит сильное выступление в Свердловской филармонии Михаила Плетнёва. Осзаемо помнит. То случившееся наслаждение. А ведь с тех пор прошло лет 15...

С резолюцией Николая II...

Когда в 2016 году Александр Колотурский был награждён знаком отличия «За заслуги перед Свердловской областью» II степени, «ОГ» полусерьёзно предложила ему сформулировать, за что бы он сам в первую очередь «удостоил себя» этого знака. Первым было названо Асбестовское музыкальное училище.

Он создавал его с нуля, подписал приказ №1 по училищу, став его директором в 22 года, а сейчас там - внушительный учебный комплекс: само училище, отдельный ретелиционный этаж, концертный зал, общежитие в шесть этажей, столовая... Когда создавали, одной из серьёзных для учебных корпусов была проблема звукоизоляции. Отовсюду же будет звучать музыка! Разная. Будет мешать одна другой. Наткнулись в истории на любопытный факт. Композитор Глазунов, когда строилась консерватория в Санкт-Петербурге, боролся с той же проблемой. Решением оказалось использование свинца, но поскольку свинец - материал стратегический, надо было получить «добро» от первого человека в государстве - царя. Получили. Так вот, с резолюцией Николая II, точнее - с копией этого документа в руках, спустя годы-десятилетия Александр Колотурский решил эту проблему на Урале. Ныне Асбестовское училище - один из лучших центров музыкального образования в России. «Как комплек!» - подчёркивает Александр Николаевич.

ГБУ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ «РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ "ОБЛАСТНАЯ ГАЗЕТА"» • ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
Тираж за месяц (ноябрь 2021 года), экз/млрд 464.548
Недельный тираж (30 ноября - 4 декабря) 120.802
В том числе:
полная версия 8.435
расширенная социальная версия 43.330
социальная версия 69.037